

УДК-101.1:316

Котлярова Виктория Валентиновна

доктор философских наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного технического университета в городе Шахты (г. Шахты)

Руденко Андрей Михайлович

заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного технического университета в городе Шахты, доктор философских наук, доцент (г. Шахты)

ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРОЦЕССА АКСИОЛОГИЗАЦИИ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ НАУКИ

Аннотация:

В статье авторами рассматриваются процессы проникновения ценностных представлений в научное знание или процессы аксиологизации. Постнеклассическая наука является ценностно-релевантной, а ее аксиологизация актуализирует мировоззренческий потенциал аксиоцентризма в современной научной картине мира. Важнейшей характеристикой аксиологизации постнеклассической науки стала существенная ценностная трансформация представлений о месте и роли субъекта

Kotlyarova Viktoria Valentinovna

Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, the Institute of Services Industry and Business (branch), Don State Technical University in Shakhty (Shakhty)

Rudenko Andrey Mikhaylovich

Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, the Institute of Services Industry and Business (branch), Don State Technical University in Shakhty (Shakhty)

CHARACTERISTICS OF THE PROCESS OF AXIOLOGIZATION OF POST-NONCLASSICAL SCIENCE

Abstract:

The article discusses the processes of penetration of value ideas into scientific knowledge or axiologization processes. Post-nonclassical science is value-relevant, and its axiologization actualizes the worldview potential of axiocentrism in the modern scientific picture of the world. The essential value transformation of ideas about the place and role of the subject in the cognitive process has become the most important characteristic of the axiologization of post-nonclassical science. The axiologization of modern science is carried out

в познавательном процессе. Аксиологизация современной науки протекает в двух направлениях: наука заимствует ценности и наука предлагает социуму новые ценности. В современной науке процесс ее аксиологизации представлен не только одним из составляющих научной теории и принципов ее построения, но и выступает как критерий научности. Авторы делают вывод о том, что научное познание больше не может мыслиться вне духовности, нравственных и других ценностных измерений.

Ключевые слова:

постнеклассическая наука, ценности, аксиологизация, научное познание.

in two directions: science borrows values and science offers new values to society. In modern science, the process of its axiologization is represented not only by one of the components of the scientific theory and the principles of its construction but it also acts as a criterion of science. The authors conclude that scientific knowledge can no longer be conceived beyond spirituality, moral and other value dimensions.

Keywords:

post-nonclassical science, values, axiologization, scientific knowledge.

Актуальность темы статьи обусловлена тем, что современный период развития науки по-новому поставил вопрос о роли ценностей в научной деятельности. Введение гуманистически-ценностных и морально-этических компонентов в исследования оснований науки стало большим достижением в формировании мировоззрения человека XXI века. Не случайно проблемное поле современной философии науки определяется не только вопросами изменения статуса и в целом места науки в области современной культуры, но и вопросами аксиологизации науки. Это обусловлено множеством факторов, из которых два являются самыми значимыми.

Во-первых, глобальные проблемы человечества, способы их решения, а также дальнейший прогресс цивилизации связан в самосознании современной эпохи с развитием науки. Ценности и их понимание связано с понятиями сущего и должного, а, следовательно, с важностью тех или иных факторов для человека, общества, культуры. Именно развитие науки неизбежно повлияло на изменение иерархии ценностей в культуре, на их эволюцию и трансформацию. Одним из последствий таких трансформаций является глобальные проблемы человечества – экологические, экономические, духовные, нравственные и др.

Во-вторых, наиболее характерным признаком нового идеала постнеклассической научности становится включение человеческого измерения в структуру знания. И в современный период развития науки не учитывать антропологический и социокультурный, в том числе аксиологический аспект функционирования науки и ее дальнейшего развития становится невозможным. Научная деятельность в постнеклассический период глубоко вплетена в структуру социума, любое научное исследование, независимо от первоначальных целей и мотивов, сказывается на жизни общества.

В данной статье авторы рассматривают сущность процесса аксиологизации постнеклассической науки, под которым понимается «процесс проникновения субъективных элементов (моральных, этических, эстетических представлений и др.) в совокупность объективного знания о природе, технических и социокультурных системах» [4, с. 287].

О важности процесса аксиологизации науки свидетельствуют многочисленные обращения к данной проблеме отечественных и зарубежных ученых. Систематизацию ценностей и социальных норм науки разрабатывал Р. Мертон, понимая под этосом науки совокупность норм и ценностей, воспроизводимых в науке и принимаемых субъектами научной деятельности. Риторический вопрос «Свободна ли наука от ценностей?» послужил названием известной работы Х. Лэйси. Попытки совмещения принципов автономии науки и ее нравственной ответственности представлен в работах Э. Агацци. Анализу существования ценностей в науке посвящены ряд работ Х. Дуглас, в которых выявлены четыре вида ценностей (эпистемические, когнитивные, социальные и моральные), действующие в науке [10]. В рамках феминистской эпистемологии проблему ценностей познающего субъекта рассматривают Х. Лонгино, К. Ринник и другие [12]. Исследованию влияния неэпистемологических ценностей на оценку доказательств в науке посвящена работа У. Паркера и Э. Винсберг [11].

Отечественная философия науки также уделяет большое внимание аксиологическому анализу науки. Весомый вклад в обозначенную проблему внесли В.С. Стёпин, В.Н. Порус и Л.П. Киященко, выделяющие ценностные установки постнеклассической рациональности [8]. Фундаментальные научные исследования специфики современной эпистемологии ценностей

представлены в трудах Л.А. Микешиной [6]. Появляется ряд работ, выполненных на стыке аксиологии и философии науки, в которых предпринимается попытка объединить ценностные подходы и ведущие методологические интенции философии науки [3].

Еще недавно проблемы аксиологизации науки возникали лишь в исключительных ситуациях и касались отдельных отраслей научного знания. Сегодня исследователи отмечают, что в нынешних своих масштабах и формах научно-технический прогресс непрерывно генерирует новые и новые проблемы ценностного характера. Искать же оптимальные формы их решения приходится не время от времени, а постоянно. Связь между ценностями и наукой становится не только возможной, но и вполне реальной.

Вопрос о добре и зле, смысле жизни и предназначении человека, то есть вопросы, которые составляют суть и содержание ценностных аспектов человеческого бытия и бытия культуры, вообще не находятся вне сферы компетенций гуманитарных наук. Однако ученый, создавая конкретный продукт – научное знание, производит в форме этого продукта определенный тип связи между людьми. Его работа в любом случае имеет общественный характер. И в этом отношении наука и культура ценностно детерминируют друг друга. Общество дает заказ на научное открытие в соответствии со своими потребностями, для достижения ценностно важных для него целей, а наука выполняет этот заказ, давая возможность двигаться обществу в том направлении, в котором оно желает. Или же наоборот – наука сама генерирует новый продукт (открытие, изобретение, теорию) и предлагает его обществу, а оно находит, или не находит применения для этого предложения. Но вместе с результатом своей деятельности, наука предлагает социуму не что иное, как новые ценности и новые потребности, а социум решает – принять их или не принять.

Современная наука выполняет роль своеобразной пресуппозиции всей совокупности культурных практик, и как таковая детерминирует важные характеристики во всех сферах человеческой жизнедеятельности и «возрастание интереса к изучению познания и знания в аспекте культуры можно рассматривать в качестве одной из особенностей современной эпистемологии и философии науки» [1, с. 173]. Эффект научной рациональности

простирается далеко за пределы собственно науки и охватывает все, что происходит в обществе: социальные отношения, все важнейшие институты общественной жизни и систему ценностей. Очевидно, что постнеклассическая наука является ценностно-релевантной, а ее аксиологизация актуализирует мировоззренческий потенциал аксиоцентризма в современной научной картине мира.

Аксиологизация науки обуславливает формирование в определенном смысле «научообразной» культуры. Ассимилируя формы бытия культуры, наука как бы «возвышается над собой». Вследствие роста её масштабности, наука, как вид деятельности, приобретает все более сознательный характер. Конституируется качественно новый феномен научно-технической цивилизации, специфическое интеллектуально-духовное «пространство», объединяющее ценностный потенциал науки и научных знаний, распространяющихся за ее пределы.

В современной науке процесс ее аксиологизации представлен не только одним из составляющих научной теории и принципов ее построения, но и выступает как критерий научности, поскольку субъект больше не элиминируется из системы эвристического постижения действительности. Важнейшей характеристикой аксиологизации постнеклассической науки стала существенная ценностная трансформация представлений о месте и роли субъекта в познавательном процессе. Этот процесс начался еще во времена становления новоевропейской науки. Классическая наука базировалась на идеале объективного знания, она выходила с несомненной возможностью для ученых познать саму сущность бытия. Поэтому принципиальным считалось максимальное отстранение от процесса познания и, тем более, от его результатов субъективных факторов, которые рассматривались лишь как помеха на пути открытия объективной истины. Но уже в XVIII веке в размышлениях многих философов возникло сомнение в осуществимости этой цели. О невозможности полной отстраненности от влияния субъекта на результаты научного познания размышляли в своих работах Дж. Беркли, Д. Юм, позже – И. Кант. И только в конце XX века эти размышления получили эмпирическое и логическое подтверждение. Исследователями обозначенной проблемы был

сделан вывод о необходимости учета роли и влияния субъекта на результаты научного познания.

Автор концепта «постнеклассическая наука» В.С. Степин считает, что определяющим отличием постнеклассического типа рациональности является необходимость учитывать ценностные ориентации субъекта [8, с. 23]. В современной науке признается, что человек является неотъемлемой частью той реальности, которая познается, и отделение исследователя от объекта исследования невозможно – это лишь некая абстракция. При этом духовно-ценностное измерение познавательного процесса выступает как процесс экспликации присущих объектам внешнего мира антропоморфных качеств, которые являются соизмеримыми с качествами человеческого жизненного мира [3, с. 27]. Данная ситуация выступает прямой антитезой устаревшего идеала «незаинтересованного субъекта» и «чистого» объективного содержания знания, в котором для мира человека не осталось места. Объективное объяснение и описание с учетом «человекомерности» («человекомерности» [7, с. 5]) объектов не только допускает, но и обязывает включать аксиологические аспекты в научное знание.

Такой «познавательный антропоцентризм» становится основой для аксиологизации знания исходя из некоторого субъективного ценностного предпочтения. А поскольку человек рассматривается как целостность, обладающая определенной системой ценностей, то игнорировать аксиологический компонент в познании – означает отвергать определенные элементы целостной системы [2, с. 10]. Формирование картины мира ученого не происходит вследствие определенных объективных причин, а является следствием его сознательного выбора. Частично этот выбор детерминирован очевидностью концептуальных аксиом, которые составляют фундамент научного мировоззрения, но ученый сам для себя определяет эту очевидность, руководствуясь при этом собственными, личностными мотивами и ценностями.

Исследуя аксиологические предпосылки процесса познания, с этой точки зрения, следует различать понятия «объектная детерминация» и «субъектная детерминация» [5, с. 170–171]. При этом субъектная детерминация представлена комплексом социокультурных основ деятельности, косвенно влияющих на процесс научного познания. Это означает, что решение

сложных исследовательских задач предполагает не только использование совершенно новых методов, но и инновационных стратегий научных изысканий, учитывающих роль ценностного фактора в научном познании – «эпистемология уже не может не включать в сферу своих интересов этическое и аксиологическое измерение» [9, с. 98]. Следовательно, работа ученого, направленная на получение и оценку результата познавательной деятельности, внутренне обусловлена определенными ценностно-культурными установками, социокультурными нормами и правилами, стереотипами мировоззрения, формируя аксиологический аспект трансформации науки, обусловленный возможностью ценностного оправдания науки на основе общих для всего человечества норм и ценностей.

Цели науки и цели познания сегодня разные. Они имеют разную ценностную мотивацию. Познание может быть вполне искренним (хотя и предполагает полезность его результатов), наука – нет. Но человек, конечно, живет в обществе. Обществу же для реализации своих целей, управления сознанием масс и создание необходимой ему идеологии нужны не только «истины», но и авторитет. С помощью средств массовой информации, Интернет и информационных технологий, PR, рекламы и т. п. транслируется не просто информация, а определенная система ценностей. Если бы не авторитет науки, на которые ссылаются для придания информации убедительности и весомости средства массовой информации, эта трансляция не имела бы успеха.

Современный образ науки потерял целостность и монолитность. Науку рассматривают как постоянно развивающуюся систему. Для современной эпистемологической ситуации характерным является отказ от признания единых, универсальных методов для всех наук: допускают самые разные объяснения и интерпретации реальности. опережая другие формы творчества, виды деятельности, масштабно и интенсивно использующие научные знания, наука в настоящее время уже не просто предлагает свои достижения – она определяет их перспективы. Этот аксиологический аспект трансформации науки связан с практическими ориентациями науки на рыночную экономику, процессы технологизации и развитие технауки.

И если до недавнего времени наука способна была удовлетворять потребности производства, лишь значительно его опережая, то сегодня вообще

качественно новые виды производства являются порождениями науки. Благодаря практическому использованию новых научных знаний в XXI веке высокими темпами развивается технико-технологический прогресс. Общество постепенно интегрировалось на новой основе, сравнительно с предыдущими эпохами, демонстрируя черты активного «потребителя» научного знания. Под их влиянием революционизировались производительные силы, орудия и предметы труда, техника и технология. Качественно новые требования выдвигались и к человеку – быть на более высоком образовательном, духовно-культурном уровне. В итоге наукоемкость превратилась в одну из определяющих черт материального производства. Без активного использования научных знаний его дальнейший прогресс был невозможен. Своевременное овладение исчерпывающей информацией, основательными научными знаниями постепенно стало залогом успеха не только в материальном производстве, а и в любой другой сфере, условием выхода из кризисной ситуации. Например, ценностное осмысление последствий экологических катастроф инициировало поиск и интерпретацию данных проблем не только в области естествознания, но и в гуманитаристике.

В первой четверти XXI века актуальным совершенно неожиданно оказалось уже не столько доказывание наличия аксиологизации науки, не столько подтверждение факта интегрированности научного познания с ценностями и не апология множественности и антифундаментализма в противовес классическому монизму. Напротив, в развитии современной науки фиксируется стремление к обратному процессу, так как наблюдаемая чрезмерная редукция научного знания к ценностной и субъективной составляющей может привести к изменению самой науки. И аксиологизация науки способствует изменению принципов понимания самого процесса научного познания, а потому и базовых эпистемологических принципов. Отрицание субъективности, такой, как ее понимала классическая наука, ныне и является не чем иным, как проявлением этой же субъективности, однако в свете принципов постнеклассической науки.

Заметим, что мы не пытаемся очернить науку и сказать, что лучше было бы без нее. Потому что, во-первых, мы так не считаем, во-вторых, мы говорим в данном случае о смене реальности с помощью науки и о тех изменениях,

что вызвало в культуре стремительное развитие науки. Вопрос же о том, это плохо, хорошо, мы оставляем решать сциентизму, антисциентизму и другим подобным направлениям, изучающим проблемы науки. Однако факт остается фактом – аксиологизация современной науки протекает в двух направлениях: наука заимствует ценности и наука предлагает социуму новые ценности.

Как общий вывод из всего вышеизложенного, можно сказать следующее. Науке, как и человеку, «жить в обществе и быть свободной от общества» не удалось. Имея дело со сложными человекомерными объектами, наука должна производить соответствующие принципы, идеалы и нормы. Наука сегодня – это средство реализации потребностей человека и общества, генератор новых потребностей и ценностей. В современной философии науки идея аксиологизации научного знания приобрела характер парадигмальной значимости. Она является основой исследований когнитивных, ценностных, коммуникативных, прагматических, мировоззренческих и методологических аспектов научной деятельности, способствуя теоретической реконструкции исторического развития науки, экспликации содержания ее гуманизации и гуманитаризации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ерохин, А. М. Феномен знания в эпоху формирования «общества знания»: социокультурный аспект / А. М. Ерохин, В. Е. Коротков // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2011. – № 1. – С. 171–179.
2. Котлярова, В. В. Специфика постнеклассического научного дискурса / В. В. Котлярова // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2018. – № 4. – С. 9–12.
3. Котлярова, В. В. Российские аксиологические исследования на пороге третьего тысячелетия / В. В. Котлярова // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2011. – № 3. – С. 25–30.
4. Лось, В. А. История и философия науки / В. А. Лось. – М. : Дашков и К, 2004. – 404 с.
5. Микешина, Л. А. Философия науки: Современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования / Л. А. Микешина. – М. : Прогресс-Традиция: МПСИ: Флинта, 2005. 464 с.
6. Петров, М. К. Человекообразность и мир предметной деятельности / М. К. Петров // Человек. – 2003. – № 1. – С. 5–18.

7. Степин, В. С. Эволюция этоса науки: от классической к постнеклассической рациональности / В. С. Степин // Этос науки / отв. ред. Л. П. Киященко и Е. З. Мирская. – М. : Academia, 2008. – С. 21–47.

8. Черткова, Е. Л. Знание в мире ценностей / Е. Л. Черткова // Эпистемология вчера и сегодня / отв. ред. В. А. Лекторский ; Рос. акад. наук ; Ин-т философии. – М. : ИФРАН, 2010. – С. 98–115.

9. Douglas, H. Inductive Risk and Values in Science / H. Douglas // Philosophy of Science. – 2000. – No 67 (4). – P. 559–579.

10. Parker, W. Values and evidence: how models make a difference / W. Parker, E. Winsberg // European Journal for Philosophy of Science. – 2018. – Vol. 8, No 1. – P. 125–142.

11. Pinnick, C. Scrutinizing Feminist Epistemology: An Examination of Gender in Science / C. Pinnick, N. Koertge, R. Almeder. – Rutgers University Press, 2003. – 304 p.

REFERENCES

1. Erohin A.M., Korotkov V.E. The phenomenon of knowledge in the epoch of the formation of a “knowledge society”: socio-cultural aspect. *Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta = The Bulletin of Stavropol State University*, 2011, no.1, pp. 171-179. (In Russian).

2. Kotlyarova V.V. The specifics of post-nonclassical scientific discourse. *Gumanitarnye i social'no-ehkonomicheskie nauki = Humanitarian and socio-economic sciences*, 2018, no.4. pp. 9-12. (In Russian).

3. Kotlyarova V.V. Russian axiological studies on the threshold of the third millennium. *Gumanitarnye i social'no-ehkonomicheskie nauki = Humanitarian and socio-economic sciences*, 2011, no.3, pp. 25-30. (In Russian).

4. Los' V.A. *Istoriya i filozofiya nauki* [History and philosophy of science] Moskva: Izdatel'sko-torgovaya korporaciya «Dashkov i K», 2004. 404 p.

5. Mikeshina, L.A. *Filozofiya nauki: Sovremennaya ehpiistemologiya. Nauchnoe znanie v dinamike kul'tury. Metodologiya nauchnogo issledovaniya* [Philosophy of science: Modern epistemology. Scientific knowledge in the dynamics of culture. Research Methodology]. M.: Progress-Tradiciya: MPSI: Flinta, 2005. 464 p.

6. Petrov M.K. Human dimensionality and the world of objective activity. *Chelovek = Human*, 2003, no. 1, pp. 5-18. (In Russian).

7. Stepin V.S. The evolution of the ethos of science: from classical to post-nonclassical rationality. *Ehtos nauki = Ethos of science*. M.: Academia, 2008, pp 21-47. (In Russian).

8. Chertkova E.L. Knowledge in the world of values. *Эпистемологија вчера и се-годња = Epistemology yesterday and today*. М.: IFRAN, 2010, pp. 98-115. (In Russian).
9. Douglas H. Inductive Risk and Values in Science. *Philosophy of Science*, 2000, No 67(4), pp. 559-579.
10. Parker W., Winsberg E. Values and evidence: how models make a difference. *European Journal for Philosophy of Science*, 2018, Vol. 8, no. 1, pp. 125-142.
11. Pinnick C., Koertge N. Almeder R. *Scrutinizing Feminist Epistemology: An Examination of Gender in Science*. Rutgers University Press, 2003. 304 p.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Котлярова В.В. Характеристики процесса аксиологизации постнеклассической науки / В.В. Котлярова, А.М. Руденко // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2019. – № 1. – С. 63–73.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kotlyarova V.V., Rudenko A.M. Characteristics of the Process of Axiologization of Post-nonclassical Science // *The Bulletin of Armavir State Pedagogical University*, 2019, No. 1, pp. 63–73. (In Russian).